

преимущественно школ грамоты утверждает, что было этих средств явно недостаточно.

В начале XX ст. возрастают требования к образованию со стороны населения. Но школы грамоты даже в начале XX в. не имели строго определенных программ, специальных учебников для обучения грамоте. Они не давали никаких льгот и свидетельств. Это побуждало крестьян закрывать школы грамоты. В создавшейся ситуации, чтобы сохранить школы православного ведомства, деятели церковного образования вынуждены были приложить усилия по улучшению материального быта школ, их учебно-воспитательного процесса. В результате предпринимаемых усилий удалось к концу первого десятилетия XX в. добиться выравнивания церковно-приходских школ с одностипными школами других ведомств по программам, методам, срокам и результатам обучения. Об этом свидетельствует включение накануне первой мировой войны сельских церковно-приходских школ в общегубернские школьные сети всеобщего обучения.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устав православных духовных семинарий // Странник. – 1867. – год 8, т.3. – с. 52 – 78.
2. Устав духовных училищ // Литовские епархиальные ведомости. – 1867. – № 12. – с. 506 – 516, № 13. – с. 559-565..
3. Титлимов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии (Протасовская эпоха и реформы 60-ых годов). – Выпуск второй. – Вильна, 1909. – с. 291.
4. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 – 1841 по 1890– 1891 гг. – С.-Петербург, 1897.
5. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 796. – оп. 440. – д. 27. – л. 10, 11, 59.

УДК 413+43+481

Кальчук Т.А.

СЕМАНТИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ГЕРМАНИЗМОВ С ИХ НЕМЕЦКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

Слова, входящие в словарный фонд любого языка, не существуют в нем изолированно, а вступают в определенные отношения между собой и образуют лексическую систему данного языка. Под системой в лингвистике понимают «внутренне организованную совокупность элементов (единиц) языка, связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями» [1, с.412]. Подход к изучению явлений языка как элементов сложной системы выработался в современном языкознании в начале 20 века. Осмысление языка как системы мы находим у Ф.де Соссюра, который разработал учение о языке как системе знаков, обладающих значимостью лишь в своих противопоставлениях [2, с.3], и определил, что между элементами языка устанавливаются отношения двоякого порядка: парадигматические (ассоциативные) и синтагматические. Парадигматические связи обнаруживаются в определенных лексико-семантических объединениях, а синтагматические – в словосочетаниях и предложениях. Системный характер языка проявляется на всех его уровнях: в фонетике, грамматике, лексике, словообразовании и др.

Изучение лексики как системы сегодня не подлежит сомнению, о чем свидетельствуют работы В.В.Виноградова, А.А.Уфимцевой, Э.М.Медниковой, Д.Н.Шмелева, Ю.Н.Караулова, Ф.П.Филина, В.М.Солнцева и других лингвистов.

Выявление семантических связей между словами лекси-

Кальчук Татьяна Алексеевна. Ст. преподаватель каф. немецкого языка с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

6. Устав православных духовных семинарий // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 41. – с. 347 – 349, № 42. – с. 355-357; № 43. – с. 363-366; № 44 – 45. – с. 371 – 373.
7. Устав духовных училищ // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 46. – с. 387 – 390; № 47. – с. 396-399.
8. РГИА в С.-Петербурге. – ф.802. – оп. 15. – д. 2. – л. 48.
9. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 802. – оп. 16. – д. 153. – л. 4.
10. Рункевич С.Г. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793 – 13 апреля 1893). – Минск, 1893. – с. 59.
11. Национальный исторический архив Беларуси – ф.3104. – оп.1 – д.7.– л. 11, 31.
12. Белецкий А.В. Краткий исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа с 1803 по 1869 г. Вильна, 1903. – с. 56.
13. Корчинский Иоанн. Очерки церковно-школьного дела в Гродненской губернии в XIX ст. Гродно, 1903. – с. 18.
14. Русское православие: веки истории. М., 1989. – с. 366.
15. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 803. – оп. 16. – д. 982. – л. 80 об.-81.
16. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 803. – оп. 16. – д. 356. – л. 330 об. – 331.
17. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 803. – оп. 16. – д. 1013. – л. 97 об. – 98.
18. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 803. – оп. 16. – д. 1547. – л. 91 об. – 92.
19. РГИА в С.-Петербурге. – ф. 803. – оп. 16. – д. 939. – л. 46 об. – 48.

ческой системы, так или иначе, приводит к классификации словарного состава. В зависимости от преобладающего типа отношений между словами выделяются лексические группировки, в основе объединения которых лежит разноуровневая общность: этимологическая, семантическая, синтаксическая и прочая. В итоге в лингвистике исследуются различные совокупности слов: системы, подсистемы, поля, категории, разряды, классы, множества, группы, гнезда, цепочки и другие группировки слов и т.д. Но не все перечисленные лексические микросистемы получили в лингвистике широкое распространение. Наиболее часто выделяются семантические поля, лексико-семантические группы, тематические группы, синонимические ряды, антонимические пары. Лингвистическая наука не представила пока ни четкого определения лексических микросистем, ни универсальных критериев выделения субпризнака, если выделение такого вообще возможно, а это приводит к тому, что очень часто одни и те же группировки слов обозначаются разными терминами или объединяют разнородные единицы. Так, Ф.П.Филин для обозначения лексических группировок, единицы которых именуют «близкие (в том числе противопоставленные – антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимы)» [3, с.225] использует термин лексико-семантическая группа (ЛСГ). К ЛСГ, по мнению Ф.П.Филина, относятся синонимические ряды, антонимические пары, лек-

сические группировки с родовидовыми отношениями. От ЛСГ Филин отличает тематические группы (ТГ) – объединения слов, основывающиеся на классификации самих предметов и явлений. При этом границы между ЛСГ и ТГ не всегда четкие. Кроме того, в рамках одной ТГ могут существовать несколько ЛСГ [3, с.231-233]. А.А.Уфимцева выделяет три лексические микросистемы – поле, ЛСГ, синонимический ряд – и характеризует их как равноправные крупные парадигматические группировки в лексике [4, с.406,436]. Б.А.Плотников называет совокупности лексем, «связанных между собой по значению на основании какой-либо общности тех лингвистических реалий, которые обозначены этими словами» тематическими группами слов, или семантическими полями [5, с.190]. Терминологическая путаница и разнородность состава рассматриваемых микросистем имеют не только субъективную основу, но и объективные моменты, поскольку все предметы и явления внешнего мира связаны между собой сложными, часто перекрещивающимися отношениями, которые далеки от логической прямолинейности. Сложные связи объективной действительности проецируются на систему языка, в том числе и на его лексическую систему, которая состоит из нечетких размытых множеств элементов [5, с.391]. Их границы могут перекрещиваться, а сами семантические области частично перекрывать друг друга, что и приводит к запутанности классификаций [6, с.176-177] и их обилию.

При сопоставительном изучении двух и более языков большинство лингвистов предпочитает деление словарного состава на ТГ, в основе вычленения которых лежит внешний, внеязыковой критерий. Тематический подход к организации словарного состава позволяет подвергать анализу весьма значительные по количеству лексем словарные группы, построенные на основе общности сфер функционирования и использования их элементов.

Под ТГ мы понимаем объединения слов, обозначающих определенные группы реалий, основывающиеся на классификации предметов и явлений действительности, т.е. основой объединения слов в ТГ выступает общее содержание выражаемых словом понятий [3, с.231].

Некоторые лингвисты часто отождествляют ТГ и ЛСГ и не проводят между ними различий (В.А.Кодухов, О.С.Ахманова), мы же придерживаемся точки зрения таких лингвистов, как: Ф.П.Филин, Л.М.Васильев, Д.Н.Шмелев, которые считают ЛСГ и ТГ разными лексическими группировками, т.к. в основе их объединения лежат разные критерии: ЛСГ объединяются по собственно лингвистическим свойствам (лексико-семантическим связям), а в основе объединения ТГ лежит внешний критерий – внешние связи между предметами и явлениями материальной действительности [7, с.50].

ТГ представляют собой совокупность материальных или идеальных денотатов (референтов), обозначаемых словесными знаками, и этим отличающихся от семантических полей, являющихся упорядоченным множеством словесных знаков. Формой упорядочения денотатов, составляющих ТГ, является перечисление. Наиболее важными отличительными чертами ТГ выступают внеязыковая обусловленность и разнотипность отношений между ее членами или отсутствие таковых вообще [8, с.72]. В самом деле, если рассмотреть ТГ немецких заимствований в белорусском языке «растения», то можно обнаружить, что семантические отношения между элементами этой группы будут не одинаковыми. Слова *nixta*, *эдэльвейс*, *бавоўна* обозначают различные, не сходные друг с другом предметы окружающей действительности и объединяются в одну группу потому, что принадлежат к одной теме и обозначают названия растений. Данные значения слов настолько насыщены индивидуальными признаками, что сопоставление их по отдельным признакам просто невозможно. В зависимости от того, что из окружающей действительности включает-

ся в классификацию и от целей исследования, ТГ могут быть широкими или узкими, т.к. изменение классификации не отражается на их значении. Так, если в процессе развития языка в определенной ТГ по тем или иным причинам происходит замена одного слова другим, то такая замена не вызывает никаких изменений в значениях, стилистической окраске, функционировании других слов той же группы, что еще раз доказывает слабость или отсутствие семантических связей между элементами ТГ на данной ступени развития языка.

Группировка по темам в каком-то смысле является условной, т.к. она находится в зависимости от цели исследования, объема исследуемого материала, его субъективной оценки автором. Но несмотря на это, тематическая классификация широко применяется разными лингвистами (А.Е.Супрун, А.А.Станкевич, И.С.Ровда и др.). Это связано не только с методическими удобствами при изложении разнородного лексического материала, но и с тем, что исследование состояния и развития слов, обозначающих различные группы явлений и предметов окружающей действительности важно само по себе и не требует особых доказательств.

Особенно удобна классификация слов по ТГ в исследованиях по языковым контактам и заимствованиям, ибо позволяет сделать выводы об областях наибольшей концентрации заимствований в принимающем языке, о наиболее вероятных источниках и путях заимствования слов, принадлежащих к одной и той же ТГ, о специфике одной ТГ по сравнению с другой. Преимущество тематического построения заимствованной лексики состоит также в том, что оно охватывает не всю лексику сопоставляемых языков, а ее фрагменты, т.е. не происходит всеобъемлющее перечисление тематического пространства обоих языков, а выявляются только те сферы объективной действительности, которые были вовлечены в межфункциональные контакты и означивание которых происходило за счет чужого языка.

Создание тематической классификации – чрезвычайно сложная задача. При распределении слов по группам возникает множество трудностей, на которые указывали такие лингвисты, как: Ф.П.Филин [9, с.147], В.Г.Гак [10, с.691] и другие. Классификация словарного состава затруднена способностью слова закреплять в своем лексическом значении не одно, а несколько понятий. Например: бел.*рыслінг* '1) сорт белага вінаграду; 2) белае сухое віно, атрыманае з гэтага вінаграду'. Кроме того, между отдельными группами слов отсутствуют четкие границы. Очень часто «факты языка формируют некоторый континуум – цепь постепенных переходов; крайние звенья этой цепи четко различаются между собой, но они связаны зоной постепенных переходов, где невозможно раз и навсегда провести разграничительные линии» [10, с.16]. Следующая трудность, согласно мнения А.И.Смирницкого, заключается в том, что многие слова даже в одном из своих значений «могут входить в разные семантические области вследствие распространенности своего значения, т.е. наличия связей со значениями других слов по двум или нескольким линиям» [6, с.175]. Так, белорусское слово *фарэль* 'прэснаводная рыба сямейства ласосевых з чырвонымі і чорнымі плямамі, якая водзіцца пераважна ў горных рэчках і азерах', с одной стороны, принадлежит группе слов, обозначающих живые существа, в частности рыб; с другой же стороны, по логике вещей оно связано с группой слов, обозначающих пищу. Еще более сложно обстоит дело с полисемантическими словами, которые оказываются элементами нескольких ТГ. Например: бел. *шпінат* '1) травяністая расліна сямейства лебядовых, маладое сакавітае лісце якой ідзе ў ежу; 2) прыправа або ежа, прыгатаваная з лісцяў гэтай расліны' – где *шпінат* (1) принадлежит ТГ «растения», а *шпінат* (2) – ТГ «пища».

Исходя из семантических признаков отобранных немецких заимствований в белорусском языке (532 лексических

единиц (ЛЕ)), нами была сделана попытка сгруппировать их по тематическому принципу с учетом специфики сопоставляемых языков. В результате проведенного анализа вся немецкая лексика в современном белорусском языке уложилась в 24 тематические группы:

1. Техника	90 ЛЕ
2. Общественные и социальные отношения	58
3. Военное дело	51
4. Ткани. Одежда	38
5. Горное дело (геология, минералогия)	34
6. Сооружения. Жилье	31
7. Питание. Кухонная утварь	30
8. Политика и управление	27
9. Музыка	26
10. Полиграфия. Типография	25
11. Человек. Медицина. Анатомия	24
12. Животные	19
13. Искусство	18
14. Экономика. Торговля. Биржа	18
15. Металлургия	17
16. Спорт. Игры	17
17. Единицы измерений	15
18. Растения	15
19. Наука. Образование	14
20. Транспорт	13
21. Мореплавание	11
22. Природа. Ландшафт	9
23. Религия. Мифология	8
24. Оптика	6

Данная тематическая классификация немецких заимствований в белорусском языке позволяет определить те сферы человеческой деятельности, которые наиболее активно были втянуты в международные немецко-белорусские отношения на довольно продолжительном историческом отрезке времени, и те лексические единицы немецкого языка, которые были использованы для номинации заимствованных предметов и явлений в белорусском языке. Анализ тематики заимствованной немецкой лексики дает все основания полагать, что различия в ступени общественного развития являются хотя и не единственной, но весьма существенной причиной заимствования.

Исследования систем разных языков уже давно продемонстрировали наличие лексико-семантических несоответствий. Эти несоответствия выявляются в семантических структурах коррелятивных слов и касаются не только количества и характера значений сопоставляемых лексем, но также и принадлежности слов к ТГ в сопоставляемых языках. Так, из 90 конститuentов ТГ немецких заимствований в белорусском языке «техника» 72 ЛЕ пришли из той же ТГ немецкого языка, а 18 имеют в языке-источнике иную, чем в белорусском языке, тематическую принадлежность. См. таблицу 1.

Таблица 1 – Тематические группы немецкого языка, пополненные заимствованиями тематическую группу «техника» в белорусском языке

техника	72 ЛЕ
другие ТГ, из них:	18 ЛЕ, из них:
жилье	3 ЛЕ
одежда	3
пища	3
природа	3
горное дело	2
животные	1
металлургия	1
музыка	1
полиграфия	1

Различие в тематической принадлежности заимствования и его иноязычного коррелята связано с тем, что при заимствовании слова из другого, родственного или неродственного, языка происходит специфический процесс номинации, который в определенной мере отличается как от первичной, так и от вторичной номинации. При номинации, происходящей через заимствование, особая роль принадлежит субъекту номинации, который способен использовать уже существующее в чужом языке наименование для обозначения заимствованных с ними или новых объектов на основе сходства некоторых черт или связей между ними. В данном случае вступают в силу многочисленные экстра- и интралингвистические национально обусловленные факторы. Каждый народ, исходя из своего повседневного опыта, по особому категоризирует мир. Носители разных языков смотрят на мир со своей точки зрения, сталкиваются с разными сторонами бесконечного и разнообразного мира и видят что-то свое, игнорируемое другим народом. Итогом этого становятся неодинаковые результаты познания. Будучи тождественными по содержанию, понятия в различных языках могут выражаться по-разному. Таким образом, при единстве объективного мира и единстве законов человеческого мышления окружающая действительность постигается и означает неодинаково в различных языках, благодаря чему создаются национально-специфические картины мира. «Различие в материальных и духовных потребностях, существующее между носителями различных языков, не может не привести к известному различию между сферами значений, зафиксированных в соответствующих языках» [11, с.35].

В случае номинации через заимствование срабатывает закон аналогии, который приводит к метафорическим, метонимическим и прочим переносам. Это находит свое отражение в трансферах – словах или лексико-семантических вариантах (ЛСВ), изменивших в языке-рецепторе сферу своей тематической отнесенности. Так, корпус немецких заимствований в белорусском языке в области техники пополнился 18 трансферами. Ср.:

нем. der Stier	бел. штыр
'1) geschlechtsreifes männliches Rind; Bulle;	'1) цыліндрычны стрыжань з канічным канцом;
2) (Astrol.) a) Tierkreiszeichen für die Zeit vom 24.04 bis 20.05;	2) радыеантэна ў выглядзе тонкага стрыжня'
b) j-d, der im Zeichen Stier (2a) geboren ist'	

Данное сопоставление немецкого заимствования в белорусском языке с его немецким коррелятом показывает, что немецкое слово *der Stier* употребляется в ТГ «животные» и «астрология», в то время как белорусское слово *штыр* используется исключительно в сфере техники.

Появление трансферов в ТГ «техника» происходит в результате действия таких семантических процессов, как: метафорический перенос - 7 ЛЕ, функциональный перенос - 7 ЛЕ, комбинированный перенос - 3 ЛЕ, метонимический перенос - 1 ЛЕ.

Метафорическим считается такой перенос, при котором форма языкового элемента переносится с одного референта на другой на основе сходства их материальных признаков (внешнего облика, формы, цвета, размера, объема и т.д.), т.е. в основе данного переноса лежит наличие общих черт у сопоставляемых референтов. Ср.:

нем. der Teller (1)	бел. талерка (3)
'Teil des Geschirrs von runder (flacher oder tiefer) Form, von dem Speisen gegessen werden'	'назва розных дэталей, якія маюць форму дыскаў'

Данный пример показывает, что в третьем ЛСВ заимствованного слова изменилась архисема («блюдо» → «деталь»), но сохранилась дифференциальная сема немецкого коррелята «форма» («круглый») в производной структуре белорусского

слова, которая и выступает основой метафорического переноса названия на совершенно иной объект, используемой в другой ТГ в сравнении с немецким языком. Основой для переноса наименования по общности функции служат сходная предназначенность предметов или сходные цели их использования. В производной семантической структуре при данном переносе может появляться другая архисема, отличная от исходной семы производящего значения, но в обоих структурах сохраняется общая сема «функциональность». Ср.:

нем. das Vortuch	бел. фартух (2)
'Schürze – (über der Kleidung getragenes) vor allem die Vorderseite des Körpers (teilweise) bedeckendes, mit angenähten Bändern um Taille und Hals gehaltenes Kleidungsstück, das bes. zum Schutz der Kleidung bei bestimmtem Arbeiten dient'	'назва рознага роду покрывак, чохлоў, якія прызначаюцца для машын, механізмаў'

В принимающей белорусской лексической системе немецкое заимствование *фартух* расширило свой семантический объем, ибо кроме ТГ «одежда», к которой оно принадлежало в немецком языке, оно стало употребляться в совершенно иной тематической сфере белорусского языка – технике, о чем свидетельствует второй ЛСВ данного заимствования. Это стало возможным благодаря функциональному переносу наименования на иной объект на основе общности функции («защищать»), выполняемой сопоставляемыми объектами.

Основной метонимического переноса могут служить разнообразные (пространственные, временные, событийные, понятийные, логические и др.) отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и ее отражением в человеческом сознании, закреплённом значением слова. Ср.:

нем. die Luft (2)	бел. люфт
'der freie Raum über dem Erdboden; Himmel(sraum)'	'зазор паміж часткамі машыны'

Анализ сопоставляемых слов показывает, что перенос наименования с одного явления на другое произошел на основе семы «свободный», «ни чем не занятый», которые имплицитно присутствуют в новом значении в архисеме «зазор», т.е. в данном случае произошел перенос наименования по модели «часть» → «целое» («все пространство» → «часть пространства»).

И, наконец, при появлении некоторых трансферов действует часто не один тип переноса, а два или несколько, и тогда мы имеем дело с комбинированным переносом. Ср.:

нем. der Kragstein	бел. кранштэйн
'aus der Mauer, Wand vorspringender, als Träger dienender Stein'	'гарызантальная апора для прымацавання дэталі, механізма да вертыкальнай паверхні'

Как видно на данном примере, здесь в действие вступают метафорический перенос наименования на основе дифференциальной семы «горизонтальное расположение» и функцио-

нальный перенос наименования на основе семы «поддерживать», свидетельствующий об общности выполняемой функции сопоставляемыми предметами.

При образовании трансферов в ТГ «техника», как показывает проведенный анализ, наиболее часто в действие вступают метафорический и функциональный перенос, так как именно внешние и «потребительские» характеристики предмета выдвигаются на первый план при использовании инструментов, приборов, станков. Даже в дефинициях многих заимствований данной ТГ наблюдаются маркеры, характеризующие их предназначение, их функцию.

Микросистема заимствованной немецкой лексики представляет собой упорядоченное множество иноязычных элементов в системе принимающего белорусского языка, входящих в различные тематические области. В процессе функционирования в языке-рецепторе заимствованные слова подвергаются семантической эволюции, проявляющейся часто в развитии или упрощении семантической структуры иноязычного прототипа, и нередко происходит это путем тематической трансформации, о чем свидетельствует большое количество трансферов среди немецких заимствований в современном белорусском языке (121 ЛЕ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607с.
2. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М.: Изд-во МГУ, 1963. – 59с.
3. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. – 336с.
4. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. (Отв. редактор чл.-корресп. АН СССР Б.А.Серебрянников). М.: Наука, 1972. – 565с.
5. Общее языкознание. Учебное пособие для филологических факультетов вузов. / Под общ. редакцией А.Е.Супруна. Мн.: Вышэйшая школа, 1983, - 456с.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260с.
7. Шадурский И.В. Тематическое изучение лексики // Методы изучения лексики (под редакцией А.Е.Супруна). Мн.: Изд-во БГУ, 1975, -С.48-52.
8. Левицкий В.В. Типы лексических микросистем и критерии их различия // Филологические науки, 1988. - №5. – С.66-73.
9. Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. Проспект. М.: Наука, 1984. – 175с.
10. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: школа «Языки русской культуры», 1998. - 768с.
11. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. – 357с.
12. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: в 5 тамах. Мн.: Савецкая энцыклапедыя, 1977-1984.
13. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. - 3., neu bearbeitete Auflage-Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816S.

УДК 43.06. – 43.07.

Авраменко В.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ В ТЕКСТЕ

Внимание лингвистов с давних пор привлекает структура текста, так как представление текстов в виде моделей, схем представляет интерес не только в теоретическом, но и практическом планах. Исследователи шли по пути выделения

определенных типов текстов, выделения общих структурных элементов для всех типов текстов, что облегчало создание моделей текстов определенных классов. Большинство работ, посвященных проблемам текста, выполнено в русле исследо-

Кальчук Татьяна Алексеевна. Ст. преподаватель каф. немецкого языка с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.